

РАЗДЕЛ I МИР-СИСТЕМНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ФЕНОМЕНЫ

ПРОДОЛЖАЮЩАЯСЯ РЕКОНФИГУРАЦИЯ МИР-СИСТЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПРОЦЕССЫ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В АФРАЗИЙСКОЙ МАКРОЗОНЕ НЕСТАБИЛЬНОСТИ*

Леонид Ефимович Гринин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Институт востоковедения РАН

По мнению автора, процесс реконфигурации Мир-Системы в настоящий момент в значительной степени затронул ее центр (США и Европу), где в настоящий период и происходят, по-видимому, главные события процесса реконфигурации. И это неизбежно, по-разному, но существенно и заметно будет отражаться на судьбах обществ афразийской макрзоны неустойчивости. В условиях реконфигурации Мир-Системы «разломы» в ней начинаются в наиболее неустойчивых и слабых местах, причем, как правило, эти районы являются местом противостояния различных интересов и векторов силы. Отсюда можно сделать вывод, что процессы реконфигурации в афразийской макрзоне неустойчивости не могут не продолжаться. Они будут идти по ряду направлений, которые и анализируются в настоящей статье. В ней сделан ряд важных выводов о возможных факторах дестабилизации в будущем. В частности, отмечено, что снижение роли нефти (особенно ближневосточной) в мировом энергетическом балансе будет способствовать усилению неустойчивости в ряде стран афразийской макрзоны неустойчивости, а также формированию новых постоянных и временных союзов и коалиций. Отмечено также,

---

* Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 г. при поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00254).

что постоянно меняющийся баланс интересов мировых и региональных лидеров на Ближнем и Среднем Востоке делает такое влияние, к сожалению, длительным и мало способствующим консолидации и успокоению региона. А поскольку это составляет также и элементы процесса реконфигурации, можно прогнозировать, что фактор столкновения интересов будет действовать еще неопределенно длительное время. Делается вывод о том, что процесс перерастания исламизма в идеологию, органически рассматривающую ислам как часть общемировой цивилизации, окажется весьма тесно связанным с реконфигурацией Мир-Системы, формированием нового мирового порядка с новыми принципами международных отношений.

Как уже сказано в: Гринин 2020а, процесс реконфигурации Мир-Системы будет достаточно длительным. При этом на первом его этапе будут преобладать процессы разрушения старого (американского) мирового порядка. Ослабление позиций США (см.: Гринин 2016; 2019б; 2020б; Гринин, Коротаев 2016а) неизбежно ведет к усилению сопротивления этому процессу со стороны самих США всеми возможными способами. И это усиливает разрушительные процессы, поскольку Америка все активнее использует жесткие меры, включая отказ от договоренностей, изобретение все новых санкций, попытки разрушить устойчивые режимы. Указанное ослабление позиций США ведет к полной непоследовательности во внешней политике и отсутствию в ней преемственности, а также к зигзагам во внешнеполитической стратегии. Особенно это заметно именно на Ближнем и Среднем Востоке (эти аспекты освещались в: Гринин 2018а; 2020а; 2020б; Гринин, Исаев, Коротаев 2016).

По нашему мнению, процесс реконфигурации Мир-Системы в настоящий момент в большей степени затронул ее центр (США и Европу), где и происходят, по-видимому, его главные события в настоящем периоде (см.: Гринин 2019б; 2020б)¹. И эти разрушительные в отношении как цельности Запада, так и внутреннего напряжения в рамках отдельных его стран (особенно США), неиз-

---

¹ О довольно длительном процессе ослабления США как мирового гегемона см., например: Kissinger 2001; 2014; Buchanan 2002; Kupchan 2002; Todd 2003; Wallerstein 2003; Mandelbaum 2005; Kennedy 2008; Zakaria 2008; NIC 2008; 2012; Lachmann 1997; Grinin, Tsirel, Korotayev 2015.

бежно будут отражаться на судьбах обществ афразийской макрзоны нестабильности – по-разному, но существенно и очень заметно. В каких-то случаях, возможно, и позитивно. Так, например, вывод американских войск из Афганистана, возможно, прекратит там период интервенций, который длится уже более 40 лет. Новый поворот политики США в сторону поддержки Израиля привел к установлению отношений между последним и ОАЭ, Бахрейном, Суданом. С другой стороны, наблюдаются и негативные воздействия, например, в Сирии, где Америка с завидным упорством пытается свергнуть режим президента Б. Асада, который еще как-то удерживает единство на большей части территории этой многоэтноконфессиональной страны. Можно упомянуть также поддержку США интервенций Саудовской Аравии в Йемене (правда, в последнее время американский вектор здесь меняет направление). Но главное то, что влияние США становится все более непредсказуемым, импульсивным и безответственным (см.: Гринин 2018а; Гринин, Исаев, Коротаев 2016).

Это, так сказать, глобальная проекция на возможные процессы дестабилизации в афразийской макрзоне нестабильности. К ней добавляется глобально-региональная. Поскольку США стремятся уйти с Ближнего Востока, вакуум внешнего воздействия заполняется другими игроками: Россией, Турцией, Саудовской Аравией, Ираном. Об этом геополитическом влиянии мы уже говорили в: Гринин 2020в. Но важно заметить, что возникающие здесь ситуативные или более прочные коалиции, партнерство по типу друзья-враги (например, Россия и Турция; см. об этом типе партнерства: Он же 2020б), *постоянно меняющийся конфликт и совпадение интересов делают такое влияние, к сожалению, длительным и мало способствующим консолидации и успокоению региона. Поскольку это также элементы процесса реконфигурации, можно прогнозировать, что фактор столкновения интересов будет действовать еще неопределенно длительное время.*

Хотя основные события реконфигурации уходят в центр Мир-Системы, как уже говорилось, в условиях общего тренда на значительные изменения в Мир-Системе «разломы» начинаются в наиболее неустойчивых и слабых местах. Причем, как правило, эти районы являются местом столкновений различных интересов и векторов силы. Отсюда можно сделать вывод, что процессы ре-

конфигурации – даже не принимая во внимание глобальные факторы – не могут не продолжаться и не отражаться на афразийской макроне нестабильности. Это будет происходить по ряду направлений.

Религиозно-идеологическое. Как мы уже говорили на страницах этого ежегодника (Гринин 2018б; 2019а; Коротаев, Гринин 2017; см. также: Гринин 2020ж), исламизм выражает глубинные представления и идеалы основной части населения многих исламских стран афразийской макрзоны нестабильности. При этом исламизм, даже умеренный, не может идеологически не противопоставлять ислам другим религиям. Соответственно, формируется основа для конфронтации, которая может формироваться в результате определенных событий, особенно в периоды бедствий или сдвига к депрессионному видению реальности. Исламизм, хотя основная часть его сторонников тяготеет к умеренному и законопослушному поведению, всегда порождает в какой-то части населения радикализм. (Мы еще вернемся к некоторым аспектам влияния религиозного фактора в: Гринин 2020г; 2020ж.)

Несомненно, *мы еще увидим вспышки такого крупного организованного радикализма и его борьбу с Западом.* Мы говорили, что исламизм осуществляет модернизацию, но собственными способами (Он же 2019а; 2019б). Поэтому пройдет еще немало времени, прежде чем он перестанет столь жестко противопоставлять себя Западу (исчезновению такого противопоставления объективно, конечно же, способствует увеличение мусульман в Европе). **Исламизм должен перерасти в демократический и умеренный постисламизм, органично (а не по жесткой необходимости и до выгодного момента) сосуществующий с другими идеологиями; способный жить без постоянного противопоставления исламских и иных ценностей, способный видеть исламские ценности как часть общемировых и общецивилизационных** (о постисламизме см.: Гринин, Коротаев 2019; Гринин 2020ж). *Но до этого еще далеко. По нашему мнению, этот процесс окажется весьма тесно связан с реконфигурацией Мир-Системы, сложением нового мирового порядка с новыми принципами международных отношений* (см.: Гринин 2015а; 2015б; 2016; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2019).

Религиозно-этноконфессиональный. Этот фактор будет рассмотрен нами в: Гринин 2020в; 2020г. Здесь только укажем, что наиболее важной и постоянной в этом плане основой для конфронтаций служит деление исламского мира на шиитов и суннитов (хотя много серьезных противостояний есть также у других конфессий и течений). В условиях реконфигурации Мир-Системы (когда каждая встряска так или иначе влияет на обострение этого раскола) религиозно-конфессиональный фактор будет играть важную роль в подпитывании дестабилизационных процессов. *Потребуется длительное время, перекомбинация геополитических сил в регионе, чтобы древнее шиито-суннитское противостояние перестало быть причиной для социально-политических потрясений.*

Наконец, нерешенные вопросы создания национальных государств (см.: Он же 2020в), прежде всего курдского, также дают основание прогнозировать, что в течение длительного периода проблемы конфессиональной напряженности могут обостряться и влиять на стабильность.

Факторы роста образования, необходимости модернизации, стремления к демократии, включая цветные революции (подробнее мы говорим об этом в: Он же 2020д; 2020е). В: Он же 2020а мы отмечали, что революции любого типа будут вносить свой вклад в процесс реконфигурации Мир-Системы и изменения мирового порядка. При этом возможны революции разных типов: демократические, антидиктаторские, модернизационные, национально-освободительные. Делается вывод, что в странах, приобретших определенный опыт, может начаться смена одних типов революций на другие – например, религиозных на социальные. Напомним, что мы писали: «В XXI столетии тенденция к росту социальных протестов усилилась, в частности события в Судане в 2019 г. (которые можно трактовать как аналог революции) подтверждают это (о Судане см.: Он же 2020ж). Поэтому с учетом развития африканских стран можно ожидать определенного числа социально-политических революций в будущем» (Он же 2020а: 159).

Отметим, что ряд стран стоит перед необходимостью продолжить или завершить модернизацию. На этом пути их могут поджидать революции. Возможен и путь модернизации сверху, однако и он непрост. В настоящее время такие попытки осуществляет принц

Мухаммед ибн Салман в Саудовской Аравии. Однако его методы и непоследовательность, по нашему мнению, создают опасность дестабилизации в стране, которой угрожает и падение цен на нефть. Движение в сторону модернизации означает также рост уровня образования. Здесь обостряются связанные с этим факторы. Во-первых, рост уровня образования ведет так или иначе к эмансипации женщин, что вызывает исламистскую реакцию в обществе с вытекающими из этого последствиями для стабильности. Во-вторых, рост образования ведет к росту требований и ожиданий (см.: Гринин 2014; Гринин, Коротаев 2016б). Их неудовлетворение становится причиной для возникновения революционных ситуаций. Так, мы отмечали, что в некоторых случаях (как, например, в Египте) недовольство именно весьма образованной и не реализовавшей себя части населения ведет к тому, что она начинает участвовать в революционных событиях. Это можно назвать *синдромом нереализованных возможностей культурной и активной части населения* (см.: Гринин и др. 2015).

Наконец, надо сказать и о «цветных революциях», в подготовке и осуществлении которых огромную роль играют внешние силы и которые осуществляются по уже опробованным моделям с помощью обученных активистов. Такие революции особенно распространены в странах бывшего СССР (в частности, для нас наиболее интересна Киргизия, были также попытки в Узбекистане), но могут возникнуть и в других местах (так, были попытки подобных революций в Турции).

Фактор нефти и газа. Завершая эту статью, скажем о роли нефти и газа в возникновении ситуаций нестабильности. Роль афразийской макрозоны нестабильности в добыче нефти и газа исключительно велика. И хотя в последнее десятилетие благодаря расширению добычи сланцевой нефти в США и мощному подъему производства сжиженного газа глобальная роль ближневосточной (и иной) нефти заметно снизилась, тем не менее она остается очень существенной. Несомненно, однако, что реконфигурация Мир-Системы осуществляется далеко не только в результате политических событий, но и в очень значительной степени в результате технологических прорывов. Расширение географии добычи газа и возможности его доставки морем, а также развитие зеленой энергетики не могли не повлиять на положение главных нефтедобывающих

стран. При наложении на это ценового фактора (в значительной мере связанного с влиянием США на Саудовскую Аравию) возникла опасность дестабилизации Саудовской Аравии и некоторых других зависящих от нефтедолларов стран. Это требует диверсификации экономики, урезания бюджетных расходов, модернизации и многого другого, что, несомненно, скажется на устойчивости режимов Саудовской Аравии и других стран. Кроме того, проблемы с доходами от нефти и одновременное усиление конкуренции нефтедобывающих стран за покупателей могут ускорить активизацию Китая на Ближнем Востоке, в частности его попыток создать экономическую базу для усиления своего влияния. Примером «негативного сценария» (с точки зрения Запада. – Л. Г.) считаются планы заключить соглашение о стратегическом партнерстве между Пекином и Тегераном. Звучат опасения, что Китай «возьмет под контроль» построенные объекты инфраструктуры, введет в действие «долговую дипломатию», которую со временем распространит и на другие арабские государства (см.: Кадомцев 2020).

Таким образом, по нашему мнению, снижение роли нефти в целом и ближневосточной нефти в частности в мировом энергетическом балансе будет способствовать усилению нестабильности в ряде стран афразийской макрозоны нестабильности, а также формированию новых постоянных и временных союзов и коалиций.

Библиография

- Гринин Л. Е. 2014.** Риски модернизации и нестабильности в Афроевразии: история и современность. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*: ежегодник. Т. 5 / Отв. ред. А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, А. Р. Шишкина, Л. Е. Гринин. Волгоград: Учитель. С. 95–127.
- Гринин Л. Е. 2015а.** Контурсы нового мирового порядка. *Философия и общество* 3–4: 7–33.
- Гринин Л. Е. 2015б.** Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 1. Американская гегемония: апогей и ослабление. Что дальше? *Век глобализации* 2: 2–17.
- Гринин Л. Е. 2016.** Мировой порядок, Арабская весна и наступающий период глобальной турбулентности. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*: ежегодник. Т. 6: *Арабская весна в глобальном контексте* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, К. В. Мещерина. Волгоград: Учитель. С. 191–239.
- Гринин Л. Е. 2018а.** Социально-экономические проблемы США и их влияние на дестабилизацию в мире в период президентства Д. Трампа.

- Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 9. Социально-политическая и экономическая дестабилизация: анализ страновых и региональных ситуаций в мир-системном аспекте* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, К. В. Мещерина. Волгоград: Учитель. С. 508–535.
- Гринин Л. Е. 2018б.** О роли исламизма в модернизации исламских стран и его влиянии на политические аспекты. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 9. Социально-политическая и экономическая дестабилизация: анализ страновых и региональных ситуаций в мир-системном аспекте* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, К. В. Мещерина. Волгоград: Учитель. С. 320–349.
- Гринин Л. Е. 2019а.** Исламизм и процессы глобализации. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 10* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, К. В. Мещерина. Волгоград: Учитель. С. 6–35.
- Гринин Л. Е. 2019б.** Исламизм как социально-экономический феномен. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 10* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, К. В. Мещерина. Волгоград: Учитель. С. 36–66.
- Гринин Л. Е. 2020а.** Революции как фактор дестабилизации и реконфигурации Мир-Системы в XXI столетии и афразийская макрорезона нестабильности. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 11* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». С. 146–180.
- Гринин Л. Е. 2020б.** О возможности революционной ситуации в США. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 11* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». С. 33–49.
- Гринин Л. Е. 2020в.** Глобальная и региональная геополитика как дестабилизационный фактор в афразийской зоне нестабильности. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 11* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». С. 517–527.
- Гринин Л. Е. 2020г.** Радикальный исламизм, религиозный фактор и нестабильность в странах афразийской макрорезоны нестабильности. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 11* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». С. 810–828.
- Гринин Л. Е. 2020д.** Движение обществ к зрелым социально-политическим и экономическим отношениям как длительный фактор возможной дестабилизации в странах афразийской макрорезоны нестабильности. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков:*

- ежегодник. Т. 11 / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». С. 666–693.
- Гринин Л. Е. 2020е.** Движение к устойчивым демократическим отношениям и национальному государству как длительный фактор возможной дестабилизации в странах африканской макрзоны нестабильности. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 11 / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». С. 694–724.
- Гринин Л. Е. 2020ж.** Исламизм, радикализм, постисламизм в их отношении к светским режимам и государственной идеологии. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 11 / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». С. 829–853.
- Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2019.** Современные глобальные тенденции и прогнозы на XXI столетие. *История и современность* 4: 3–35.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В., Исаев Л. М., Шишкина А. Р. 2015.** Введение. Реконфигурация Мир-Системы и усиление рисков политической нестабильности. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 6. *Украинский разлом* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, А. Р. Шишкина. Волгоград: Учитель. С. 4–19.
- Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Коротаев А. В. 2016.** *Революции и нестабильность на Ближнем Востоке*. 2-е изд. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель».
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2016а.** Введение. Как арабские революции повлияли на трансформацию Мир-Системы. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 7. *Арабская весна в глобальном контексте* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, К. В. Мещерина. Волгоград: Учитель. С. 5–21.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2016б.** Революции как особая стадия развития общества и Арабская весна. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник*. Т. 7. *Арабская весна в глобальном контексте* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, К. В. Мещерина. Волгоград. С. 157–190.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2019.** *Исламизм и его роль в современном исламском обществе*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель».
- Кадомцев А. 2020.** Прогнозы «конца нефтяного века» и будущее Ближнего Востока. *Международная жизнь*. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/27057>.
- Коротаев А. В., Гринин Л. Е. 2017.** Некоторые предпосылки генезиса современного исламизма: к сопоставительному анализу Ближнего Востока, Индии и Китая. *Системный мониторинг глобальных и регио-*

нальных рисков: ежегодник. Т. 8 / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, К. В. Мещерина. Волгоград: Учитель. С. 100–140.

- Buchanan P. J. 2002.** *The Death of the West: How Dying Populations and Immigrant Invasions Imperil Our Country and Civilization.* New York: St. Martin's Griffin.
- Grinin L. E., Tsirel S. V., Korotayev A. V. 2015.** Will the Explosive Growth of China Continue? *Technological Forecasting and Social Change* 95: 294–308.
- Kennedy P. 2008.** Is this the End of the American Era? *The Sunday Times*. October 12. URL: http://www.thesundaytimes.co.uk/sto/news/world_news/article241555.ece.
- Kissinger H. 2001.** Does America Need a Foreign Policy? *Toward a Diplomacy for the 21st Century.* New York: Simon & Schuster.
- Kissinger H. 2014.** *World Order.* New York: Penguin Press.
- Kupchan C. A. 2002.** *The End of the American Era.* New York, NY: Knopf.
- Lachmann R. 1997.** Agents of Revolution: Elite Conflicts and Mass Mobilization from the Medici to Yeltsin. *Theorizing Revolutions* / Ed. by H. Foran. London: Routledge. Pp. 73–101.
- Mandelbaum M. 2005.** *The Case for Goliath: How America Acts as the World's Government in the Twenty-First Century.* New York, NY: Public Affairs.
- NIC (National Intelligence Council). 2008.** *Global Trends 2025: A Transformed World.* Washington, DC: National Intelligence Council.
- NIC (National Intelligence Council). 2012.** *Global Trends 2030: Alternative Worlds.* Washington, DC: National Intelligence Council. URL: www.dni.gov/nic/globaltrends.
- Todd E. 2003.** *After the Empire: The Breakdown of American Order.* New York, NY: Columbia University Press.
- Wallerstein I. 2003.** *The Decline of American Power. The U.S. in a Chaotic World.* New York, NY: New Press.
- Zakaria F. 2008.** *The Post-American World.* New York: W. W. Norton.